

Цветкова Е.Е.

ПРАВО АДВОКАТА НА ЗАПРОС КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ ГАРАНТИЯ ОКАЗАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Цель: Исследовать правовое регулирование и особенности реализации права адвоката на запрос в Республике Беларусь с целью разработки научно обоснованных предложений по совершенствованию белорусского законодательства, регулирующего исследуемую область отношений.

Методология: Автором использовались такие общие и специальные методы научного познания, как анализ, синтез, сравнительно-правовой и формально-юридический.

Результаты. В статье проведен анализ правового положения адвоката как ключевого субъекта в обеспечении защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, а также государства. Исследование соответствующих норм законодательства Республики Беларусь показало фактическую декларативность нормы, закрепляющей право адвоката на запрос, ввиду отсутствия законодательного закрепления конкретных сроков представления сведений на запрос, а также юридической ответственности за нарушение обязанности определенным субъектом представления информации по такому запросу. Автором предлагаются конкретные меры по совершенствованию правового регулирования права адвоката на запрос путем внесения дополнений в законодательство Республики Беларусь.

Новизна/оригинальность/ценность: В статье анализируется актуальная проблематика фактической декларативности права адвоката на запрос. Статья имеет научную и практическую значимость, а также теоретическую и практическую ценность, поскольку является первым в Республике Беларусь комплексным исследованием обозначенной сферы отношений, а также содержит научно и теоретически обоснованные предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: запрос адвоката, сроки, доказательства, ответственность.

Tsvetkova E.E.

THE RIGHT TO ADVOCATE REQUEST AS A FUNDAMENTAL GUARANTEE OF PROVIDING QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE

Purpose: To investigate the analyses of the legal regulation the features of the right to advocate request in the Republic of Belarus to develop science-based proposals for improvement of Belarusian legislation regulating the relations of the study area.

Methodology: The author used such general and special methods of scientific knowledge as analysis, synthesis, comparatively-legal and formally-legal methods.

Results: The article analyzes the legal status of advocate as a key subject in protecting the rights, freedoms and lawful interests of individuals and legal entities, as well as the state. Studying the relevant norms of the Belarusian legislation showed actual declarative norms guaranteeing the right to advocate request because of the lack of legislative consolidation of specific deadlines for the submission of information on request, as well as the lack of legal liability for breach of duty subject to certain reporting on such a request. As a result, the author proposes concrete measures to improve the legal regulation of the right to advocate request by making additions to the legislation of the Republic of Belarus.

Novelty/originality/value: The article analyzes the current problems of the actual declarative law regulating advocate request. The article has scientific and practical significance, as well as theoretical and practical value because it is the first comprehensive study of the Republic of Belarus indicated the scope of the relationship, and also contains scientifically and theoretically proposals to improve the legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: advocate request, terms, proofs, responsibility.

В настоящее время в условиях объективно неизбежных процессов глобализации, создания новых международных организаций и норм международного права особо актуальными для Республики Беларусь являются вопросы защищенности прав, свобод и интересов национальных субъектов права, обеспеченности физических и юридических лиц квалифицированной и своевременной юридической помощью. Данная задача возложена, прежде всего, на такой правовой институт, как адвокатура.

Действительно, в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» от 30.12.2011 № 334-3 (далее – Закон) задачами адвокатуры как правового института являются:

– оказание на профессиональной основе юридической помощи клиентам в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов;

– участие в правовом воспитании граждан (ст. 5 Закона).

При этом, согласно Закону, юридическая помощь – это деятельность по оказанию содействия клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, которая направлена на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиентов, а также представительство клиентов в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами.

Как видим, роль адвоката в обеспечении защиты прав и законных интересов субъектов права Республики Беларусь весьма значительна. Его участие возможно как на досудебной стадии разбирательства дела, так и непосредственно при разрешении дела судом, а также в рамках исполнительного производства применительно ко всем видам процессов: уголовному, гражданскому, хозяйственному, административному. Кроме того, правовой статус адвокатов «уникален» еще и в том смысле, что в отличие от них коммерческим юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, обладающим лицензией, предоставляющей право оказывать юридические услуги, законодательно не предоставлено полномочие представлять интересы заказчика в суде, за исключением третейских и международных арбитражных (третейских) судов (ч. 7 п. 342 Указа Президента Республики Беларусь от 01.09.2010 № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности»).

В связи с особым правовым статусом и задачами, поставленными перед адвокатурой, адвокат как представитель или защитник наделен определенными правами (ст. 17 Закона), в частности:

- представлять права и интересы клиентов, обратившихся за юридической помощью, в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами;

- самостоятельно собирать и представлять сведения, касающиеся обстоятельств дела;

- запрашивать справки, характеристики и иные документы, необходимые в связи с оказанием юридической помощи, у государственных органов и иных организаций, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии;

- запрашивать с согласия клиента мнения специалистов для решения вопросов, возникших в связи с оказанием юридической помощи и требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства и других сферах деятельности;

- беспрепятственно и конфиденциально общаться наедине со своим клиентом и др.

Кроме того, права адвокатов как представителей и защитников конкретизированы в про-

цессуальном законодательстве применительно к конкретному виду судопроизводства (например, ст. 48, 103 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, ст. 4.5 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, ст. 79, 101 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь).

Как представляется, одним из «ключевых» полномочий адвоката является право на так называемый адвокатский запрос – письменное обращение к соответствующим субъектам с целью получения необходимой информации, выражающейся в форме документа или его копии, для оказания квалифицированной и своевременной юридической помощи. Такое право в юридической литературе часто рассматривают в качестве процессуальной гарантии оказания адвокатом квалифицированной юридической помощи клиенту [5, с. 2101].

Несмотря на столь существенное значение данного полномочия у адвоката, анализ правового механизма и гарантий его реализации в законодательстве Республики Беларусь свидетельствует о фактической декларативности данной нормы. Действительно, несмотря на то, что согласно Закону государственные органы и организации имеют корреспондирующую обязанность по запросу адвоката предоставлять необходимые документы или их копии, а также то, что ни суд, ни государственный орган, иная организация или должностное лицо не могут отказать в признании права адвоката представлять права и интересы физического или юридического лица, обратившегося за юридической помощью, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами, юридическая ответственность таких субъектов за неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатского запроса не установлена, как законодательно не установлен и срок, в течение которого указанные субъекты должны отреагировать на запрос. Как справедливо подчеркивает российский адвокат Л.Н. Бардин, обязанность какого-либо субъекта, не подкреплённая законодательно конкретной ответственностью за неисполнение этой обязанности, остается юридически всего лишь декларативной. Что и происходит сейчас с адвокатскими запросами [1, с. 17]. Другими словами, такая норма может быть отнесена к рекомендательной, т. е. к норме, соблюдение или нарушение которой не обеспечивается силой государственного принуждения и не может иметь юридические последствия [4, с. 60].

В данном контексте следует отметить, что иные субъекты, призванные в установленном порядке осуществлять защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также государства в Республике Беларусь, в большей степени обеспечены правовыми гарантиями по реализации поставленных перед ними задач. Так, например, согласно п. 2 ст. 531 Закона Республики Беларусь от 18.07.2004 № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности», сведения и (или) документы, необходимые для совершения нотариальных действий, должны быть представлены государственными органами и иными организациями Республики Беларусь по запросу нотариуса в двухнедельный срок со дня его получения. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение запроса нотариуса закреплена ст. 23.70 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), предусматривающей ответственность для соответствующих должностных лиц государственных органов и организаций в виде штрафа в размере от четырех до двадцати базовых величин.

Кроме того, адвокаты не обладают правом свободного доступа к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено по законодательству Республики Беларусь, в отличие от некоторых иных участников судопроизводства и законодательно определенных субъектов, что, по нашему мнению, необоснованно. Согласно ст. 17 Закона «Об информации, информатизации и защите информации» к такой информации относится:

- информация о частной жизни физического лица и персональные данные;
- сведения, составляющие государственные секреты;
- служебная информация ограниченного распространения;
- информация, составляющая коммерческую, профессиональную, банковскую и иную охраняемую законом тайну;
- информация, содержащаяся в делах об административных правонарушениях, материалах и уголовных делах органов уголовного преследования и суда до завершения производства по делу;
- иная информация, доступ к которой ограничен законодательными актами Республики Беларусь.

Согласно данному нормативному правовому акту в отношении запросов адвоката действует общий порядок предоставления сведений для граждан, юридических лиц и государственных органов, если информация является открытой.

В противном случае действуют специальные правила доступа, установленные для информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено.

Так, адвокаты на сегодняшний день могут получить доступ к документам или их копиям, содержащим сведения, входящие в предмет коммерческой тайны субъекта хозяйствования, только с согласия последнего. Так, например, согласно нормам Гражданского кодекса Республики Беларусь (ст. 140) и Закона Республики Беларусь от 05.01.2013 16-З «О коммерческой тайне» (ст. 5, 7, 10 и др.), субъект может правомерно отказать в предоставлении адвокату сведений о заключенных им договорах поставки, сопроводительных документах, порядке расходования материалов и пр. Адвокаты также необоснованно не имеют права доступа к сведениям, составляющим врачебную тайну, в то время как суд, органы уголовного преследования, органы внутренних дел, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, органы дознания, страховые организации и некоторые др. субъекты обладают таким правом (ст. 46 Закона Республики Беларусь от 18.06.1993 № 2435-XI «О здравоохранении»). Аналогичная ситуация с точки зрения правового регулирования доступа адвоката к сведениям с ограниченным доступом сложилась и в отношении банковской тайны. Согласно ст. 121 Банковского кодекса доступ к сведениям, входящим в предмет банковской тайны, в установленных случаях имеют суды, прокурор или его заместители, органы Комитета государственного контроля Республики Беларусь, органы государственной безопасности Республики Беларусь, таможенные и налоговые органы, Национальный банк Республики Беларусь и некоторые иные субъекты.

Представляется уместным привести сравнительный анализ законодательства некоторых государств, близких Республике Беларусь в смысле историко-правовых традиций, которое регулирует исследуемую область общественных отношений.

В Украине согласно ст. 24 Закона от 05.07.2012 № 5076-VII «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» устанавливается срок, в течение которого орган государственной власти, орган местного самоуправления, их должностные и служебные лица, руководители предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений, которым направлен адвокатский запрос, обязаны предоставить адвокату соответствующую информацию, копии документов, кроме информации с ограниченным доступом, и копии документов,

в которых содержится информация с ограниченным доступом, – не позднее пяти рабочих дней со дня получения запроса. В случае если адвокатский запрос касается предоставления большого объема информации или требует поиска информации среди значительного количества данных, срок рассмотрения адвокатского запроса может быть продлен до двадцати рабочих дней с обоснованием причин такого продления, о чем адвокату сообщается не позднее пяти рабочих дней со дня получения адвокатского запроса. Кроме того, в указанном Законе закреплено понятие самого адвокатского запроса. Однако, несмотря на несомненные достоинства данного акта в исследуемых аспектах, при этом в нем указано, что предоставление такой информации производится на возмездной основе, что во многом нивелирует его прогрессивный характер [2, с. 49–50]. Кроме того, в национальном законодательстве Украины четко не закреплена ответственность за неисполнение адвокатского запроса.

В Российской Федерации данная область отношений регулируется ст. 6 Закона № 63-ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации», согласно которой органы и организации обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии не позднее чем в месячный срок со дня получения запроса адвоката. При этом, как и в законодательстве Украины, специальная ответственность за неисполнение адвокатского запроса не предусмотрена. Следует отметить, что установленный месячный срок для ответа на адвокатский запрос, по мнению многих российских практиков и теоретиков, является необоснованно продолжительным. В связи с этим Законодательное собрание Красноярского края вносило на рассмотрение проект Федерального закона № 343816-4. Данный законопроект предусматривал внесение изменений в подп. 1 п. 3 ст. 6 Закона № 63-ФЗ, сокращающих максимальный срок представления информации адвокату в ответ на его запрос до семи дней и указывающих на ответственность лиц, нарушивших указанную норму, которая подлежит установлению в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации. Однако он был снят с рассмотрения [3].

Согласно п. 9 ст. 17 Закона Республики Казахстан от 05.12.1997 № 195-І «Об адвокатской деятельности» государственные служащие и руководители негосударственных организаций обязаны в течение десяти рабочих дней дать письменный ответ на обращение адвоката, связанное с оказанием им юридической помощи по конкретному

делу. При этом ст. 668 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 № 235-V предусматривает административную ответственность за воспрепятствование должностным лицом осуществлению законной деятельности адвоката либо коллегии адвокатов, юридической консультации, адвокатской конторы, выразившееся в непредставлении либо отказе от представления в установленные законодательством сроки по письменному запросу необходимых документов, материалов или сведений, требуемых для осуществления их профессиональных обязанностей, которая выражается в виде штрафа в размере двадцати месячных расчетных показателей.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод, что, несмотря на особый статус адвоката и задач, стоящих перед адвокатурой, адвокатский запрос как одна из важнейших процессуальных гарантий защиты адвокатом прав и законных интересов клиентов фактически не обеспечен эффективным правовым механизмом его реализации. При этом ст. 16 Закона в качестве одной из гарантий адвокатской деятельности предусматривает правило, согласно которому запрещаются вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, а также требование от адвоката сообщения каких-либо сведений, составляющих адвокатскую тайну, либо требование таких сведений от стажеров и помощников адвоката. Однако за нарушение данной запрещающей нормы ответственность в белорусском законодательстве также не предусмотрена.

Один из вариантов решения рассмотренной проблемы видится нами в возможности получения адвокатом необходимой информации посредством: 1) ходатайства суда об истребовании доказательств. Например, согласно ст. 179, 195, 202, 229 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь и ст. 101 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, помимо того, что адвокаты обладают правом на подачу такого ходатайства, предусмотрены также сроки рассмотрения и представления ответа на запрос суда. При этом судебные запросы должны быть направлены на получение доказательств в гражданском и хозяйственном процессе. В свою очередь, ст. 24.7 КоАП предусматривает ответственность за несообщение либо непредставление в суд без уважительных причин доказательств по гражданским либо хозяйственным делам в срок,

определяемый судом, лицом, не являющимся участником судопроизводства, в виде предупреждения или наложения штрафа в размере до пятидесяти базовых величин. Правда, как видим, данная ответственность может быть возложена лишь на лицо, не являющееся участником судопроизводства, что ограничивает сферу применения данной меры для адвоката. Такого же рода права предоставлены адвокату в рамках уголовного и административного процесса, хотя ответственность за нарушение обязанности по предоставлению сведений в соответствии с запросом суда в рамках уголовного или административного процесса прямо в законодательстве не предусмотрена, что, несомненно, подлежит корректировке; 2) действий самого клиента, так как соответствующий запрос может быть подготовлен адвокатом, однако подписан и отправлен клиентом. В этом случае на данные отношения распространяется законодательство об обращениях граждан, в частности, нормы Закона Республики Беларусь от 18.07.2011 № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц». Так, ст. 17 данного Закона предусматривает, что письменные обращения должны быть рассмотрены не позднее пятнадцати дней, а обращения, требующие дополнительного изучения и проверки, – не позднее одного месяца, если иной срок не установлен законодательными актами. При этом руководители организаций, индивидуальные предприниматели несут персональную ответственность за ненадлежащую работу с обращениями (ст. 5). Срок рассмотрения обращений, направленных в организации для рассмотрения в соответствии с их компетенцией, исчисляется со дня регистрации обращений. Соответственно, ст. 9.13 КоАП определяет, что отказ в приеме обращения гражданина или юридического лица, либо нарушение установленных сроков рассмотрения такого обращения, либо неинформирование заявителя о решении, принятом по результатам рассмотрения обращения, либо неправомерный отказ заявителю в ознакомлении с материалами, непосредственно относящимися к рассмотрению обращения, либо непринятие в пределах своей компетенции мер по восстановлению нарушенных прав, свобод и (или) законных интересов заявителя влекут наложение штрафа в размере от четырех до десяти базовых величин.

Однако, как представляется, наиболее оптимальным в данной ситуации стало бы осуществление конкретных организационно-правовых мер, направленных на устранение сложившейся правовой коллизии.

В частности, необходимо внести соответствующие коррективы в Закон путем закрепления точных временных рамок для предоставления информации по запросу адвоката и корреспондирующей ответственности за нарушение этой обязанности. При этом, по нашему мнению, следует расширить обозначенный в Законе перечень субъектов, к которым может быть обращен запрос, за счет включения в него индивидуальных предпринимателей и органов местного самоуправления, тем более что в процессуальных кодексах в нормах, закрепляющих право адвоката как представителя или защитника на запрос, круг указанных субъектов вообще не ограничен. Кроме того, перечень профессиональных прав адвокатов, указанный в п. 2 ст. 17 Закона, не является исчерпывающим, а одним из принципов адвокатской деятельности является использование всех не запрещенных законодательством средств и способов защиты прав, свобод и интересов клиента (ст. 4 Закона).

Таким образом, п. 2. ст. 17 Закона следует дополнить нормой следующего содержания: «государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и иные организации независимо от организационно-правовой формы, а также индивидуальные предприниматели обязаны предоставить необходимую информацию согласно запросу адвоката в срок, не превышающий 14 календарных дней с момента получения данного запроса. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения запроса адвоката указанные субъекты несут ответственность, установленную законодательством». Соответственно, Главу 24 «Административные правонарушения против правосудия и деятельности органов уголовной и административной юрисдикции» КоАП необходимо дополнить статьей следующего содержания:

Статья №_

Нарушение требований законодательства о представлении по запросу адвоката информации, необходимой для оказания юридической помощи

1. Нарушение государственными органами, органами местного самоуправления, государственными и иными организациями, индивидуальными предпринимателями требований законодательства о представлении по запросу адвоката информации, необходимой для оказания юридической помощи, в том числе предоставление информации с нарушением срока, непредоставление или предоставление неполной информации без уважительной причины, либо необоснованный отказ в ее предоставлении влечет наложение

штрафа на должностных лиц и индивидуальных предпринимателей в размере от _ до _ базовых величин, на юридических лиц – от _ до _ базовых величин.

2. Представление адвокату по его запросу заведомо недостоверной информации в любом виде влечет наложение штрафа на должностных лиц и индивидуальных предпринимателей в размере _ базовых величин, на юридических лиц – от _ до _ базовых величин.

В примечании к статье следовало бы конкретизировать, что стоит понимать под «уважительной причиной», – например, запрос отправлен некомпетентному субъекту, болезнь или командировка индивидуального предпринимателя, если запрос был адресован данному лицу и пр.

Кроме того, абз. 4 п. 2 ст. 17 Закона согласно требованиям нормотворческой техники следует изложить в следующей редакции: «запрашивать справки, характеристики и иные документы, необходимые в связи с оказанием юридической помощи, у государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и иных организаций, индивидуальных предпринимателей, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии».

Представляется также целесообразным в Законе закрепить понятие адвокатского запроса, под которым следует понимать письменное обращение адвоката к государственным органам, органам местного самоуправления, государственным и иным организациям, а также индивидуальным предпринимателям о получении информации, необходимой для оказания юридической помощи.

Кроме того, по нашему мнению, отдельному изучению подлежит вопрос о возможности предоставления адвокату права опроса физических лиц в целях собирания и представления доказательств в гражданском, административном и хозяйственном процессе, как это прямо закреплено в уголовном процессе (ст. 103 УПК).

Таким образом, анализ правового статуса адвоката согласно нормам законодательства Републики Беларусь позволяет говорить о его исключительно важной роли в обеспечении защиты интересов, прав и свобод физических и юридических лиц, а также государства. Этот факт подтверждает острую необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего обозначенную сферу отношений. В частности, представляется необходимым законодательное закрепление точных временных рамок для предоставления информации по запросу адвоката и корреспондирующей административной ответственности за нарушение этой обязанности соответствующим субъектом.

спублики Беларусь позволяет говорить о его исключительно важной роли в обеспечении защиты интересов, прав и свобод физических и юридических лиц, а также государства. Этот факт подтверждает острую необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего обозначенную сферу отношений. В частности, представляется необходимым законодательное закрепление точных временных рамок для предоставления информации по запросу адвоката и корреспондирующей административной ответственности за нарушение этой обязанности соответствующим субъектом.

Пристатейный библиографический список

1. Бардин Л.Н. Закон поправили, но недостаточно // Адвокатские вести. 2005. № 2. С. 16–18.
2. Заборовский В.В. Правовой анализ некоторых аспектов права адвоката на адвокатский запрос по законодательству Украины // Евразийская адвокатура. 2014. № 2. С. 48–51.
3. Иванов А. Адвокатский запрос: что делать? [Электронный ресурс]. URL: <http://of-law.ru/stati/advokatskij-zapros-chto-delat.html>.
4. Макушкина Е.Э. К вопросу о сроках предоставления адвокату запрошенных им доказательств // Юрист. 2007. № 1. С. 59–61.
5. Семенов А.А. Проблемы ответственности за неисполнение адвокатского запроса // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Т.4. № 4. С. 2100–2105.

References (transliterated)

1. Bardin L.N. The Law Was Corrected but not Enough // Advocate News. 2005. № 2. P. 16–18.
2. Zaborovsky V.V. Legal Analysis of Some Aspects of Advocate Right to Request According to the Legislation of Ukraine // Eurasian Advocacy. 2014. № 2. P. 48–51.
3. Ivanov A. An Advocate Request: What It Should to Be Done [Electronic resource]. URL: <http://of-law.ru/stati/advokatskij-zapros-chto-delat.html>.
4. Makushkina E.Y. About the Term of Providing Evidence According to an Advocate Request // Lawyer. 2007. № 1. P. 59–61.
5. Semyenov A.A. Problems of Responsibility for Ignoring an Advocate Request // Scientific Notes of PSU. V. 4. № 4. P. 2100–2105.